

МИСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ
НА ОСНОВЕ ЯКУТСКИХ ЛЕГЕНД

ЕЛЮЮ ЧЁРКЁЧУӨХ

КОТЛЫ ПОД ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТОЙ

ТАМ, ГДЕ ЗЕМЛЯ ДЫШИТ ТЕПЛОМ,
ЛЕЖИТ ТО, ЧТО НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ РАЗБУЖЕНО

Сергей ИИ
ЕЛЮЮ ЧЁРКЁЧУӨХ.
Котлы под вечной мерзлотой

<https://litres.ru/74294084>

SelfPub; 2026

Аннотация

Современная экспедиция обнаруживает семь температурных аномалий. Постепенно выясняется, что легендарные «котлы» могут быть вовсе не отдельными сосудами: семь объектов складываются в части гигантской структуры диаметром около двадцати пяти километров, скрытой под вечной мерзлотой.

Внутри появляются голоса давно умерших людей, вещи исчезнувших геологов, странное «зеркало», сохраняющее прошлое, и круглая дверь, из-за которой кто-то отвечает на стук.

Сергей ИИ ЕЛЮЮ ЧЁРКЁЧҮӨХ.

Котлы под вечной мерзлотой

ЕЛЮЮ ЧЁРКЁЧҮӨХ

КОТЛЫ ПОД ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТОЙ

Мистическая повесть по мотивам

легенд верхнего Вилюя

Автор Сергей ИИ

Якутия • 2026

ЕЛЮЮ ЧЁРКЁЧҮӨХ • КОТЛЫ ПОД ВЕЧНОЙ МЕРЗ-
ЛОТОЙ

«Есть места, где земля не хранит тайну.

Она хранит дверь.»

Художественное произведение. Исторические сведения и фольклорные мотивы использованы как основа для вымышленного сюжета. Все персонажи и события современной экспедиции вымышлены.

2

ЕЛЮЮ ЧЁРКЁЧҮӨХ • КОТЛЫ ПОД ВЕЧНОЙ МЕРЗ-
ЛОТОЙ

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ. ТЕПЛО

ГЛАВА 1. КАРТА БЕЗ КООРДИНАТ

ГЛАВА 2. ЧЕТВЕРО

ГЛАВА 3. ОЛГУЙДАХ

ГЛАВА 4. ПЕРВЫЙ КРАЙ

ГЛАВА 5. ДНЕВНИК ЛЕВЧЕНКО

ГЛАВА 6. НОЧЬ БЕЗ МОРОЗА

ГЛАВА 7. СЕМЬ КРУГОВ

ГЛАВА 8. ЛЮДИ В ЖЕЛЕЗЕ

ГЛАВА 9. ЧЁРНАЯ ПОЛЯНА

ГЛАВА 10. ПОД ЗЕМЛЁЙ

ГЛАВА 11. ВОСЬМОЙ

ГЛАВА 12. ОГОНЬ БЕЗ ПЛАМЕНИ

ГЛАВА 13. ТРИ УДАРА

ГЛАВА 14. ЦЕНА КООРДИНАТ

ГЛАВА 15. ДОЛИНА ВЫБИРАЕТ

ЭПИЛОГ. ВОСЬМОЕ ТЕПЛО

АВТОРСКОЕ ПРИМЕЧАНИЕ

3

**ЕЛЮЮ ЧЁРКЁЧУӨХ • КОТЛЫ ПОД ВЕЧНОЙ МЕРЗ-
ЛОТОЙ**

ПРОЛОГ

ТЕПЛО

Зимой 1959 года охотник по имени Егор Никифоров потерял собачью упряжку в верховьях Вилюя.

Позже он рассказывал, что метель началась без ветра.

Сначала снег просто стал гуще. Он висел в воздухе белой пылью, будто кто-то медленно просеивал его между деревьями. Потом исчезли следы. Егор ещё видел впереди чёрные спины собак, слышал скрип полозьев, а через минуту вокруг остались только лиственницы и белая пустота.

Он кричал. Свистел. Стрелял в воздух.

Ответа не было.

Температура падала быстро. К вечеру мех на воротнике затвердел, ресницы покрылись инеем, а пальцы перестали слушаться. Егор знал тайгу достаточно хорошо, чтобы понять: до утра он не дойдёт.

Тогда среди кустарника он увидел пар.

Не дым — именно пар. Он поднимался из снега тонкой белой струёй.

Егор подошёл ближе и обнаружил тёмный край, уходящий дугой под землю. Сначала решил, что это камень. Потом ударил рукавицей и услышал глухой металлический звук.

Снег возле дуги таял.

Под ней была щель.

Из щели шёл тёплый воздух.

Он вспомнил слова стариков и отшатнулся так резко, что упал на колени.

О таких местах не рассказывали детям. Их называли только взрослые, и только если дорога уходила далеко на запад. Говорили о земле, где мерзлота не держит холод. О красном

металле, которому не страшны ни дождь, ни огонь. О больших

4

ЕЛЮЮ ЧЁРКЁЧҮӨХ • КОТЛЫ ПОД ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТОЙ

олгуях, погребённых в болоте, внутри которых зимой можно спать без костра.

И ещё говорили: тот, кто один раз воспользуется их теплом, вернётся домой другим.

Но мороз не оставлял Егору выбора.

Он расширил щель ножом и протиснулся внутрь.

Под землёй оказалось сухо.

Стенка уходила вниз плавным изгибом. Металл был тёмным, почти чёрным, но под ладонью ощущался тёплым. Не нагретым костром — живым. Так бывает, когда прижимаешь руку к шее лошади.

Егор устроился у стены и задремал.

Ему приснилось, что кто-то ходит под ним.

Не рядом.

Именно под ним.

Медленно. Тяжело. По кругу.

Шаг.

Пауза.

Шаг.

Пауза.

Он проснулся и понял, что звук не исчез.

Тук.

Тишина.

Тук.

Егор поднялся.

Металл под ногами едва заметно дрожал.

Тук.

Он приложил ухо к стене.

С той стороны было что-то огромное пустое пространство. Звук приходил оттуда, из глубины, и каждый удар отдавался в зубах.

Тук.

Егор отпрянул.

5

ЕЛЮЮ ЧЁРКЁЧҮӨХ • КОТЛЫ ПОД ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТОЙ

Тогда удары прекратились.

А через несколько секунд снаружи, за металлической стеной, кто-то трижды постучал в ответ.

Не снизу.

Прямо возле его головы.

Егор не помнил, как выбрался наружу.

Утром метели уже не было. Собаки нашлись в трёх километрах. Он вернулся домой живым, но до конца зимы болел. На затылке появились незаживающие пятна, а волосы вокруг них выпали.

О странной ночёвке он рассказал только брату.

И показал ему кусок бумаги, на котором нарисовал дугу, три лиственницы и русло маленькой реки.

Внизу написал:

«Если найдёшь металл — не стучи».

Через сорок семь лет его внук Айтал обнаружил этот лист между страницами старого географического атласа.

А ещё через двадцать лет решил проверить, существовало ли место на рисунке на самом деле.

6

ЕЛЮЮ ЧЁРКЁЧҮӨХ • КОТЛЫ ПОД ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТОЙ

ГЛАВА 1

КАРТА БЕЗ КООРДИНАТ

Айтал Никифоров не верил в проклятые места.

Он верил в мерзлоту, магнитное поле, газовые выбросы, ошибки приборов и человеческую способность превращать страх в легенду.

Поэтому, когда профессор Павел Орлов положил перед ним пожелтевшую копию полевого дневника 1974 года и сказал: «Похоже, твой дед был не единственным», Айтал сначала усмехнулся.

Они сидели в лаборатории в Мирном. За окном стоял короткий августовский вечер. На стекле отражались схемы разрезов земной коры, мониторы и чашки с давно остывшим кофе.

— Что именно не единственным? — спросил Айтал.

Орлов перевернул страницу.

На ней от руки были нанесены семь окружностей. Ни масштаба, ни координат. Только подписи: «тёплый грунт», «компас +17°», «гул», «не бурить».

— Автор — геолог Роман Левченко. Съёмочная партия семьдесят четвёртого года. Официальный отчёт сохранился. Этих страниц в нём нет.

— Откуда они у вас?

— Семья передала архив университету. Я увидел слово «Олгуйдах» и попросил копии.

Айтал перелистнул ещё несколько листов.

Обычные записи: глубина скважин, описание пород, погода, расход топлива. Потом текст становился нервным. Буквы расползались.

«В 02:13 металл снова дал импульс».

«Внутри теплее на 31 градус».

7

ЕЛЮЮ ЧЁРКЁЧУӨХ • КОТЛЫ ПОД ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТОЙ

«Семёнов слышит голоса. Увести».

И последняя строка:

«Это не котлы. Мы видим только верх».

Айтал закрыл дневник.

— Подделка.

— Возможно.

— Или человек заболел.

— Возможно.

— Или вы хотите снять очередной фильм про пришельцев.

— Я хочу измерения.

Орлов подвинул к нему планшет. На экране была спутниковая карта. Зелёно-бурая тайга, болотные пятна, тёмные ленты рек.

— В июле мы получили тепловой снимок района. Вот здесь температура грунта ночью выше фона на восемь градусов.

Айтал посмотрел внимательнее.

Пятно имело почти правильную круглую форму.

— Термокарстовый процесс.

— Тогда почему рядом второе?

Орлов увеличил изображение.

Появилось ещё одно пятно. Потом третье.

Айтал почувствовал неприятное узнавание раньше, чем успел сосчитать.

Семь.

Он достал телефон, открыл фотографию дедова листка, которую хранил много лет скорее как семейную странность.

Три лиственницы. Изгиб воды. Дуга.

У Орлова на карте маленький безымянный приток изгибался почти так же.

— Экспедиция выходит через четыре дня, — сказал профессор. — Мне нужен геофизик, который знает район и не

верит в чудеса.

— Почему именно такой?

8

ЕЛЮЮ ЧЁРКЁЧУӨХ • КОТЛЫ ПОД ВЕЧНОЙ МЕРЗ-
ЛОТОЙ

Орлов улыбнулся.

— Потому что если там действительно есть что-то стран-
ное, первым делом я хочу услышать скучное объяснение.

Айтал снова посмотрел на семь окружностей.

Дед умер, когда ему было девять. Перед смертью он почти
не говорил, но однажды схватил внука за запястье и спросил:
«Ты слышишь, как земля звенит?»

Тогда Айтал решил, что старик бредит.

Теперь он впервые задумался, что вопрос мог относиться
не к болезни.

— Кто ещё едет? — спросил он.

9

ЕЛЮЮ ЧЁРКЁЧУӨХ • КОТЛЫ ПОД ВЕЧНОЙ МЕРЗ-
ЛОТОЙ

ГЛАВА 2

ЧЕТВЕРО

Кроме Айтала и Орлова, в группу вошли Мария Левина
— оператор и документалист — и Семён Кривошеин, инже-
нер по георадам.

Пятым стал проводник Ньургун Саввин.

Ньургун встретил их у вертолётной площадки, посмотрел

на количество оборудования и сказал:

— Если всё это утонет, я вытаскивать не буду.

— Почему обязательно утонет? — спросил Семён.

— Потому что вы взяли слишком много вещей. Тайга не любит, когда ей заранее не доверяют.

Он был невысоким, жилистым, лет шестидесяти, в старой куртке без каких-либо туристических нашивок. Он не называл себя охотником, хотя знал каждую реку лучше карт. Не называл себя проводником, хотя именно за это ему платили. На вопрос Марии, бывал ли он в Долине смерти, ответил:

— Если место называют так приезжие, это ещё не значит, что оно существует для тех, кто там живёт.

— А Елюю Чёркёчюёк?

Ньургун посмотрел на неё долгим взглядом.

— Слова тоже надо носить осторожно.

Вертолёт доставил их к старой геологической базе. Дальше предстояло идти по воде и пешком.

В первый день ничего мистического не произошло.

Комары были совершенно реальны. Болото — тоже. Дождь шёл четыре часа подряд. Семён дважды провалился по колено, Мария уронила крышку объектива, Орлов ругался на связь.

Айтал почти успокоился.

10

ЕЛЮЮ ЧЁРКЁЧҮӨХ • КОТЛЫ ПОД ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТОЙ

Вечером они остановились на высоком берегу. Ньургун поставил чайник, достал из рюкзака хлеб и долго смотрел на запад.

— Завтра войдём туда, где компасы начинают врать, — сказал он.

Семён рассмеялся.

— Магнитная аномалия?

— Ты мне скажешь.

— А котлы видели?

Ньургун не ответил.

Мария включила маленький диктофон.

— Можно записывать?

— Записывай лес. Он говорит больше людей.

— Но легенду вы знаете?

Проводник помолчал.

— Знаю несколько. Это хуже.

Он рассказал, что у стариков не было одной истории. Одни говорили о металлических домах, в которых зимой тепло. Другие — о красных полусферах, уходящих в землю. Третьи вспоминали огонь, вылетающий из-под земли далеко в прошлом. Были рассказы о людях, которые ночевали в тёплых полостях, а потом заболели.

— Что из этого правда? — спросила Мария.

— То, что люди рассказывают это давно.

— А сами объекты?

— Если ты увидела след медведя, тебе обязательно нужен

сам медведь?

— Если снимаю фильм о медведе — да.

— Вот потому медведь первым увидит тебя.

Ночью Айтал проснулся от гула.

Он лежал неподвижно, слушая.

Низкий звук будто шёл через землю. Не громкий. Скорее осязаемый грудной клеткой.

11

ЕЛЮЮ ЧЁРКЁЧҮӨХ • КОТЛЫ ПОД ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТОЙ

Рядом в палатке заворочился Семён.

— Слышишь? — шепнул Айтал.

— Генератор?

Генератор был выключен.

Они вышли.

Небо прояснилось. Между облаками горели звёзды. Вдали над лесом висело слабое зеленоватое сияние.

Ньюргун уже стоял у костра.

— Северное? — спросила вышедшая следом Мария.

— Не северное, — ответил он.

— Почему?

— Потому что север там.

Он указал в противоположную сторону.

Гул длился ещё около минуты.

Потом оборвался.

В ту же секунду у Айтала на запястье завибрировал вы-

ключенный спутниковый телефон.

Экран был чёрным.

Но вибрация продолжалась.

Три коротких импульса.

Пауза.

И ещё три.

Ньургун посмотрел на аппарат и тихо сказал:

— Завтра не бейте по металлу.

Айтал поднял голову.

— Откуда вы знаете эту фразу?

Проводник впервые за всё время выглядел испуганным.

— Какую фразу?

12

ЕЛЮЮ ЧЁРКЁЧҮӨХ • КОТЛЫ ПОД ВЕЧНОЙ МЕРЗ-
ЛОТОЙ

ГЛАВА 3

ОЛГУЙДАХ

Утро вернуло миру нормальность.

Телефон работал. Приборы показывали допустимые значения. Ньургун утверждал, что ничего особенного ночью не говорил.

— Вы сказали: «Не бейте по металлу», — напомнил Айтал.

— Возможно.

— Это слова моего деда.

— Тогда слушай деда.

К полудню они вышли к низкой заболоченной долине. Река здесь распадалась на рукава, терялась среди осоки и снова появлялась тёмными окнами воды.

Семён запустил магнитометр.

Первые два километра график был спокойным. Потом линия дрогнула.

— Есть, — сказал он. — Небольшая аномалия.

Ещё через сто метров стрелка электронного компаса ушла на двенадцать градусов.

— Железородное тело? — предположил Орлов.

Айтал присел, взял грунт, растёр между пальцами.

— Тогда фон должен расти постепенно.

Вместо этого аномалия исчезла сразу, словно они перешли невидимую границу.

Через пятьдесят метров появилась снова.

Мария снимала экран прибора.

— Это уже красиво.

— Красиво будет, если данные повторятся на обратном пути, — сказал Айтал.

Они поставили маркеры и прошли участок ещё дважды.

Каждый раз граница находилась в одном и том же месте.

13

ЕЛЮЮ ЧЁРКЁЧҮӨХ • КОТЛЫ ПОД ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТОЙ

И каждый раз температура воздуха внутри невидимого круга была выше примерно на два градуса.

— Грунтовые газы, — сказал Орлов.

Ньургун хмыкнул.

— Конечно.

Вечером они нашли первую дугу.

Не сами.

Её нашла Мария.

Она отошла от лагеря метров на сто, выбирая точку для съёмки, и позвала остальных необычно тихо.

Из мха выступал гладкий тёмно-красный край.

Он был похож на спину огромного животного, ушедшего под землю. Полоса металла шириной около сорока сантиметров выходила из грунта на два метра, затем снова скрывалась под мхом.

Никто не говорил.

Айтал подошёл ближе.

Сердце било слишком быстро, и его это раздражало.

Он провёл датчиком вдоль поверхности.

— Не железо. По крайней мере не обычный сплав.

— Температура? — спросил Орлов.

Семён приложил инфракрасный термометр.

— Девять градусов.

Воздух был плюс два.

Ньургун стоял дальше всех.

— Не трогайте ночью, — сказал он.

— Мы должны взять пробу, — ответил Орлов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.